

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ,
намеченных к публикации в разделе «В помощь учителю истории»
(в соответствии с учебным планом)

Новейшая история

1. Углубление общего кризиса капитализма после второй мировой войны (публикуется в текущем номере); 2. Превращение социализма в мировую систему; 3. Польская Народная Республика; 4. Чехословацкая Социалистическая Республика; 5. Германская Демократическая Республика; 6. Республика Куба; 7. Основные закономерности развития стран социалистического содружества (на конкретных примерах из истории этих стран); 8. Культура зарубежных социалистических стран; 9. История США после второй мировой войны; 10. Федеративная Республика Германия; 11. Япония после второй мировой войны; 12. Государственно-монополистический капитализм после второй мировой войны; 13. Основные тенденции развития культуры в капиталистических странах (1945—1975); 14. Распад и крушение колониальной системы империализма; 15. Основные тенденции развития культуры стран, ставших на путь независимого развития (1945—1975); 16. Латинская Америка (1945—1975); 17. Международные отношения на современном этапе; 18. Международное коммунистическое и рабочее движение на современном этапе; 19. СССР и развивающиеся страны.

О. С. СОРОКО

**УГЛУБЛЕНИЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Вторая мировая война возникла на почве крайнего обострения межимпериалистических противоречий. В орбиту войны оказались вовлеченными почти все государства земного шара и колонии империалистических держав. Поэтому послевоенные процессы политического, экономического и социального развития во всех странах мира были в той или иной степени связаны с ходом второй мировой войны и ее итогами.

Участие Советского Союза в войне против блока фашистских государств обеспечило в решающей мере ее победоносное завершение. Последствия войны нашли свое выражение в двух главных взаимосвязанных процессах: в ослаблении и упадке мировых империалистических сил и в росте и укреплении мировых революционных сил, борющихся за демократию и социализм.

Вопреки расчетам империалистических кругов на истощение Советского Союза в войне, первая страна социализма, несмотря на огромные материальные потери, укрепила свое военно-экономическое и политическое могущество; неизмеримо выросли международный авторитет и влияние СССР на ход мировых событий. Победа советского народа в Великой Отечественной войне создала благоприятные условия для дальнейшего развития революционного процесса и углубления общего кризиса капитализма.

Общий кризис капитализма в отличие от периодически повторяющихся кризисов капиталистической экономики или валютно-финансовых кризисов носит всеохватывающий характер. Это — кризис капиталистической общественно-экономической формации, на смену которой закономерно идет социализм и коммунизм. Эпоха общего кризиса капитализма является одновременно эпохой становления социализма, превращения его в мировую систему.

Начало общему кризису капитализма положила первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция. Социалистическая революция в России, отмечается в «Программе Коммунистической партии Советского Союза», до основания потрясла все здание мирового капитализма; мир раскололся на две противоположные системы. Империализм вступил в период заката и гибели. Неотвратимый процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию. Империализм бесповоротно утратил

пасть над большинством человечества. В ходе второй мировой войны и социалистических революций, происшедших в ряде стран Европы и Азии, развернулся второй этап общего кризиса капитализма. Ныне мировой капитализм вступил в новый, третий этап этого кризиса ¹.

ВТОРОЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Победа рабочих и крестьян в России под руководством большевистской партии в Октябре 1917 г. привела к прорыву фронта империализма в огромной стране. Капитализм уже перестал быть всеохватывающей системой мирового хозяйства. С 1917 г. мировое развитие человечества определяется борьбой двух систем: растущей системы социализма и исторически обреченной системы империализма; начался первый этап общего кризиса капитализма, продолжавшийся до второй мировой войны. На этом этапе с особой силой обнажились антинародная сущность и органические пороки капитализма на его империалистической стадии развития. Разрушительные экономические кризисы, общая неустойчивость капиталистического хозяйства, постоянная недогрузка производственного аппарата, усиливающаяся эксплуатация рабочего класса, неуверенность трудящихся в завтрашнем дне, разбой и грабеж в колониях и зависимых странах, рост милитаризма и фашизма — вот далеко не полный перечень отвратительных черт, характерных для капитализма на первом этапе его общего кризиса, занявшем примерно четверть века после первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Второй этап общего кризиса капитализма начался в годы второй мировой войны и захватил период до второй половины 50-х годов. Главным итогом этого этапа было образование и развитие мировой социалистической системы, распад колониальных тылов империализма в Азии и Северной Африке, дальнейшее обострение присущих капитализму внутренних противоречий.

В результате победы народно-демократических и социалистических революций в ряде стран Европы и Азии империализму был нанесен самый мощный после Великой Октябрьской социалистической революции удар — произошел прорыв цепи империализма во многих звеньях. Вслед за СССР и МНР, после второй мировой войны на путь социализма вступили народы 11 стран Европы и Азии. Если до второй мировой войны на долю стран социализма приходилось 17% территории земного шара, около 8% его населения и примерно 10% мирового промышленного производства, то в 1950 г. государства системы социализма охватывали около 26% территории и 35% населения Земли и выпускали около 20% мировой промышленной продукции ². В 1955 г. социалистические страны уже производили 27% мировой промышленной продукции. Следовательно, на втором этапе общего кризиса капитализма как по территории и населению, так и в области материального производства сфера новой социально-экономической формации резко расширилась, а сфера капитализма сузилась. В мире возникло качественно новое положение: отныне капиталистической системе противостоит система социалистических государств. Сложившаяся социалистическая система представляет собой социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, строящих социализм и коммунизм и объединенных общностью целей и интересов, международной социалистической солидарностью. Основной антагонизм новейшего времени принял форму сосуществования, соревнования и борьбы между двумя мировыми системами.

Вторым по своему историческому значению после образования социалистической системы ударом по мировому капитализму явился распад колониальной системы.

После второй мировой войны, а в некоторых районах еще до ее окончания, под напором национально-освободительных революций колониальная система империализма начала рушиться. Победа вооруженных сил Советского Союза и его союзников над германским фашизмом и японским милитаризмом, образование мировой социалистической

¹ См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1973, стр. 12, 25.

² Здесь и далее цифры приводятся по статистическим справочникам, рекомендуемым в конце статьи.

системы создали благоприятные предпосылки для торжества национально-освободительных революций в большой группе стран Азии и Африки уже в первое послевоенное десятилетие. С 1944 по 1954 г. на месте бывших колоний и подмандатных территорий появилось 15 новых независимых государств. К середине 50-х годов территория колониальных владений империализма сократилась почти вдвое по сравнению с 1938 г. Колонизаторы были либо изгнаны вооруженным путем, либо были вынуждены убраться сами. На месте бывших колоний и полуколоний возникла система национальных государств, которая стала важным фактором международной жизни.

Политическое освобождение колоний в Азии и Северной Африке, ликвидировав территориально-политический раздел этих обширных районов между империалистическими державами, значительно ослабило силы империализма в целом, вынудило каждую из империалистических стран изменить колониальную политику. На место колониализма приходит неоколониализм, цель которого сохранить не прямой, как это было раньше, а косвенный контроль над освободившимися странами. Это — колониализм без империй. В первое послевоенное десятилетие империализм стремился выхолостить достигнутую освободившимися странами независимость и превратить их в послушных союзников. Этим целям служила система военно-политических блоков: НАТО, СЕАТО, Багдадский пакт (позднее СЕНТО), ОАГ (Организация американских государств) и другие. Опираясь на сохранившиеся экономические позиции в бывших колониях, используя их неравное положение в капиталистическом международном разделении труда, империализм пытался воспрепятствовать углублению национально-освободительных революций и переходу этих стран к решению задач следующего этапа — экономического освобождения от империализма и проведения глубоких социально-экономических преобразований в интересах народных масс. Во многих случаях, правда, освободившиеся страны на первых порах пользовались своим новым положением лишь номинально. Их свобода и независимость была чисто внешней. Бывшие метрополии, опираясь на наиболее реакционные группы буржуазии и помещиков бывших колоний, содействовали укреплению экономических и политических позиций этих групп с тем, чтобы не допустить или по крайней мере задержать процесс консолидации сил освобождения, воспрепятствовать социальным преобразованиям в интересах трудящихся.

Вторая мировая война ослабила империализм. Изменилось и соотношение сил между империалистическими странами. Экономические позиции главных центров европейского капитализма и Японии оказались серьезно ослабленными. Это пошло на пользу США. Если в 1937 г. США в мировом промышленном производстве занимали 42%, Германия, Англия, Франция, Япония — 31% и остальные капиталистические страны — 27%, то после второй мировой войны (1948 г.) доля США возросла до 54%, доля Западной Германии, Англии, Франции и Японии снизилась до 20% при почти неизменном в эти годы удельном весе стран остального капиталистического мира (26%). США стремились еще более укрепить свою лидирующую роль в капиталистическом мире. В то же время, чтобы сохранить устой капитализма в Западной Европе, приостановить опавший после войны сдвиг влево в расстановке политических сил, предотвратить или локализовать начавшийся распад колониальной системы, США взяли на себя роль «спасителя» мирового капитализма, объединив под своей эгидой силы для предотвращения послевоенному развитию мирового революционного процесса, борьбы против социалистического лагеря. Однако империализм оказался бессильным воспрепятствовать победе социалистических революций в ряде стран Европы и Азии. Империалистическая система понесла непоправимый урон.

Государственно-монополистические тенденции, которые обострились в годы войны и кризисов, становятся после второй мировой войны постоянным фактором в развитии капитализма. Послевоенный капитализм — это процесс перехода к государственно-монополистическому капитализму, который стремится предотвратить углубление борьбы двух мировых систем.

Для капиталистического общества еще со времени мировой империалистической войны 1929—1933 гг. стало жизненно важным показать своеобразие капитализма, дифференцировать с помощью государственного аппарата процесс капиталистического развития. К этому вынуждала монополистический капитал борьба рабочих за свои интересы, требовал и добился в первые послевоенные годы в разных странах создание законов, обязывающих буржуазное государство обеспечивать экономический рост.

рост и предотвращать безработицу. С другой стороны, возросший после войны уровень обобществления производства в связи с ростом концентрации капитала делал для капитализма неизбежным государственное вмешательство в процесс капиталистического воспроизводства, без которого экономика капитализма уже не может «нормально» функционировать, не ставя под угрозу извлечение монополиями максимальной прибыли. В послевоенные годы усиливается, таким образом, соединение силы монополий и государства в единый государственно-монополистический механизм. Сращивание буржуазного государства и монополий происходит на основе превращения самого государства в крупнейшего государственно-монополистического собственника, производителя, потребителя и регулятора капиталистической экономики. В годы второй мировой войны и после ее окончания создается государственная военная промышленность, развиваются некоторые ее отрасли, где требуются особенно большие капиталовложения (например, атомная, ракетная); государство национализирует нерентабельные или близкие к банкротству предприятия и монополии, особенно в «старых» и отсталых в техническом отношении отраслях (угольная, железнодорожный транспорт), и, наконец, государство берет на себя строительство дорог, портов, мостов, систем водоснабжения, т. е. создает общие условия для функционирования капиталистической экономики. Государство, таким образом, принимает на себя заботу о малопродуктивных отраслях производства, предоставляя монополиям возможность более прибыльного приложения капитала.

В некоторых странах после войны, особенно в США, произошла передача монополиям государственных предприятий, построенных в годы войны. В других странах (Франция, Англия, Италия) правящим кругам пришлось считаться с требованиями национализации. В странах развитого капитализма государственная собственность в основном охватывает такие сферы, как транспорт, связь, добывающая промышленность, энергетика, сфера обслуживания, земельный фонд и т. п. Ее масштабы различны. В наибольшей степени огосударствление наблюдается в странах Западной Европы. В Англии, Франции, Италии, Австрии государству принадлежит 30—40% национального богатства, и на госсектор приходится от 15 до 20% рабочих и служащих. В США нет национализированного сектора, однако доля государства в национальном богатстве страны составляет около 15%, а с учетом военных активов — 23%. Современное капиталистическое государство располагает, таким образом, обширным механизмом регулирования процессами капиталистического воспроизводства. Это регулирование экономики в интересах монополий и составляет главную черту государственно-монополистического капитализма.

Процесс огосударствления экономики в странах развитого капитализма носит противоречивый характер. С одной стороны, развитие государственной собственности в условиях господства монополий ведет к усилению их экономических и политических позиций, повышению конкурентоспособности на мировых рынках, усилению эксплуатации трудящихся. С другой, — национализация монополистической собственности объективно отражает необходимость и историческую неизбежность обобществления, и это воочию показывает ненужность класса капиталистов, подрывает самые основы капитализма.

Путем огосударствления экономики современное буржуазное государство пытается ослабить возросшее противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения и обмена.

В первое послевоенное десятилетие капиталистическое регулирование экономики носило в основном «антициклический» характер, т. е. предпринимались меры торможения в фазе экономического подъема или, напротив, стимулирования экономики, чтобы сдержать развитие кризиса. Эта политика осуществлялась буржуазным государством как путем прямого вмешательства (т. е. расширения или сокращения производства в государственно-монополистических и частногосударственных смешанных компаниях, увеличения объема государственных закупок, через государственный кредит), так и косвенного регулирования (повышения или снижения налогов, стимулирования или сокращения капиталовложений и пр.)

Капиталистическое государство все шире вторгается и в область регулирования социальных и трудовых отношений. В условиях борьбы двух систем из двух методов классовой политики — насилия и тактики уступок и реформ, применяемых буржуа-

зей против трудящихся, буржуазные политики в послевоенные годы, не отказываясь от насилия, все чаще были вынуждены прибегать к уступкам и реформам, чтобы спасти сам капитализм и удержат массы под своим политическим и идейным влиянием. Проводя политику частичных реформ и отдельных уступок трудящимся, капиталистические политики и правительства рассчитывали притушить классовую борьбу и насадить иллюзии о мнимой трансформации капитализма. Капиталистические идеологи трубили о наступлении эры «регулируемого» капитализма, «государства всеобщего благосостояния», о превращении капитализма в якобы новое бескризисное общество. Сама по себе эта концепция не нова. Еще полвека назад В. И. Ленин предупреждал, что «самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм... уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное»³.

В действительности государственно-монополистическое регулирование не избавило капиталистическую экономику от крупных кризисных потрясений. Регулирование вносит известную деформацию в экономический цикл, однако не снимает циклического характера развития капиталистической экономики.

Осенью 1948 г. в США начался первый после войны экономический кризис, в результате которого в течение года производство сократилось на 10%; резко возросла безработица; экономический кризис испытало и сельское хозяйство. В Западной Европе кризис сказался на сокращении торговли с США, а осенью 1949 г. начался международный валютный кризис, приведший к девальвации валют в целом ряде стран Европы, Азии и Латинской Америки. Промышленного кризиса в европейских странах в это время не произошло, ибо еще не был завершен процесс послевоенного восстановления производства. Здесь кризисные явления наблюдались в 1951—1952 гг., и они явились фактически продолжением кризиса 1948—1949 гг., имевшего место в США.

Второй послевоенный экономический кризис произошел в 1957—1958 гг. и вновь с наибольшей силой он охватил США, где месячный индекс производства упал на 14%. Сокращение производства или замедление темпов роста наблюдалось в Англии, Франции, Японии, Италии и ФРГ. Последствия кризиса сказывались на экономике ряда стран в течение нескольких лет.

Противоречия капиталистической экономики обостряются и в связи с ее милитаризацией, которая стала органическим спутником государственно-монополистического капитализма. Кривая военных расходов в капиталистическом мире в послевоенные годы ползла вверх. Военное производство, работающее по заказам государства, рассматривалось как одно из «антициклических» средств. Однако основная причина милитаризации экономики после второй мировой войны вытекала из политических мотивов и была связана с агрессивными планами империализма, с колониальными войнами, со стратегией «сдерживания» коммунизма, т. е. с задачами борьбы империализма против революционного рабочего движения, национально-освободительных революций и с подготовкой новой мировой войны.

Срачивание государства с монополиями и превращение государства в неотъемлемую часть механизма капиталистического воспроизводства сопровождаются на втором этапе общего кризиса капитализма ростом вмешательства буржуазного государства во все сферы общественной жизни. В ряде стран проявляются тенденции к ограничению прав парламентских органов и расширению прерогатив исполнительной власти. Усиление политической реакции как во внутренней, так и во внешней политике империализма нашло выражение в так называемой «холодной войне», развязанной американской и европейской империалистической буржуазией. В идеологической области ей сопутствовал разгул антикоммунизма, ставший главным идеологическим оружием империализма.

Антикоммунистическая пропаганда и политика имели два главных направления — внешнее и внутреннее.

В целях оправдания разрыва сотрудничества с СССР, которое сложилось в годы антигитлеровской войны, правящие круги США, Англии и других западноевропейских держав стали на путь клеветнической пропаганды о советской «военной угрозе», о

³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 68.

«стремлении СССР военным путем «экспортировать революцию» в капиталистические страны. Миф о «советской военной угрозе» был призван оправдать и «объяснить» политику обострения отношений с СССР, растущую милитаризацию экономики и политику «балансирования на грани войны», т. е. фактически провоцирование войны и запугивание масс в капиталистических странах. Под знаменем антисоветизма, поднятого на уровень государственной политики, США в сотрудничестве с империалистическими и реакционными кругами других стран создавали военно-политические блоки в Европе, Азии, Латинской Америке.

С мифом о «советской военной угрозе» непосредственно была связана кампания преследования коммунистов в самих капиталистических странах, которых изображали «агентами Москвы», пазывали «чужеродным телом» в системе «западной демократии». Под предлогом борьбы с «подрывной коммунистической деятельностью» буржуазные правительства и правящие круги вели наступление на права профсоюзов, преследовали левые организации, сеяли милитаристский угар. В этом направлении осуществлялась и практическая политика: удаление коммунистов из правительств во Франции, Италии и ряде других стран в 1947 г., увольнение коммунистов из армии и с государственной службы в Англии, США, запрет компартии в ФРГ в 50-х годах, серия судебных преследований лидеров компартии в США и разгул «маккартизма» в первой половине 50-х годов.

Натиску реакции противостояли значительные общественные силы. Сложившееся в мире ко второй половине 50-х годов новое соотношение сил между социализмом и капитализмом позволило рабочему классу и демократическим силам отбить наскоки реакции.

Общий итог мирового развития ко второй половине 50-х годов определялся прежде всего тем, что наряду с мировой капиталистической системой образовалась мировая система социалистических государств. Новая социалистическая формация утвердилась на одной трети земного шара. Успехи СССР в военно-экономическом соревновании с капитализмом сделали возможным срыв планов империализма на развязывание войны и реставрацию капиталистических порядков в странах социалистического содружества. Решающие победы одержало и национально-освободительное движение в Азии и Северной Африке: на месте колониальных империй возникла система национальных государств, ставших на путь независимого развития. Империализм понес тяжелые потери, что качественно изменило соотношение сил в мире. Это обусловило переход общего кризиса капитализма к новому этапу в своем развитии.

ТРЕТИЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Третий этап общего кризиса капитализма развернулся со второй половины 50-х годов. В отличие от предыдущих этапов, возникших в связи с мировыми войнами, которые создавали условия для революционных прорывов цепи империализма, новый этап общего кризиса капитализма начался в мирных условиях. Это обусловлено тем, что изменившееся соотношение сил в мире позволяет рабочему классу и революционно-демократическим силам продолжать наносить новые удары по империализму в условиях отсутствия мировой войны. Современный этап общего кризиса капитализма характеризуется рядом качественно новых черт: во-первых, социализм превратился в решающий фактор мирового развития, и наоборот, капитализм утратил эту роль; во-вторых, завершается в основном крушение колониальной системы империализма и национально-освободительная борьба начинает фактически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических; в-третьих, усилилась внутренняя неустойчивость и загнивание капитализма. Это проявляется в его неспособности полностью использовать производительные силы (колебания в темпах роста, кризисы и спады производства, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица), в резком обострении противоречий мирового капиталистического хозяйства, в углублении кризиса буржуазной политики и идеологии.

Учитывая итоги послевоенного развития революционного процесса, коммунистические и рабочие партии в Заявлении Московского совещания 1960 г. дали следующее

определение современной эпохе: «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»⁴.

Формирование мировой социалистической системы, создание основ нового общественного строя в странах социализма привели к тому, что центр тяжести борьбы между двумя системами переместился в область экономики, но эта борьба интенсивно идет и в области политики и особенно идеологии. Соревнование между социализмом и капитализмом является процессом выявления преимуществ нового общественного строя. Ныне социализм располагает мощной материальной базой. Если 50 лет назад промышленность СССР составляла менее 3% мирового промышленного производства, то в 1973 г. социалистические страны уже производили 39% мировой промышленной продукции. Страны социализма значительно превосходят капиталистические государства по темпам роста. За 1951—1973 гг. среднегодовой прирост промышленной продукции в социалистических странах составил 10,1%, а в развитых капиталистических странах — 5,4%. Социализм все более выступает как решающая сила мирового развития.

Борьба двух систем воздействует на все сферы всемирных хозяйственных и политических отношений. Она отражается и на развитии противоречий капитализма, заставляя его лавировать в новых условиях. Это происходит и в области экономики, где капитализм стремится ослабить свойственные ему противоречия, и в области социально-политической, где он старается замаскировать демагогической пропагандой и уступками растущую эксплуатацию народных масс монополиями, и в области идеологической, где капитализм принимает меры, чтобы разложить классовое сознание пролетариата, не допустить его роста и восприятия массами социалистических идей.

Успехи государств социалистического содружества благоприятствуют борьбе труда против капитала, выявляют основное противоречие капиталистического общества. Они создают такие внешние условия, которые укрепляют позиции рабочего класса в капиталистическом мире, позиции демократических сил в борьбе за социальный прогресс и позволяют им добиваться важных социальных завоеваний и улучшения материального положения. Эти завоевания служат плацдармом для дальнейшего наступления на монополистический капитализм.

Мировая социалистическая система, социалистическое содружество государств воздействуют и на развитие другого противоречия капиталистического мира — антагонизма между империализмом и национально-освободительным движением. Ряд освободившихся от колониализма стран, решив задачи национального освобождения, избрал социалистическую ориентацию в своем развитии. Таким образом, существование мировой социалистической системы, укрепление содружества социалистических государств открывают на третьем этапе общего кризиса капитализма новые пути общественного прогресса, которые в иных исторических условиях, когда капитализм был доминирующей силой мирового развития, не могли бы иметь места. Создаются условия для прорыва новых звеньев в капиталистической системе в условиях мирного сосуществования двух систем. Примером такого исторического развития является победа антиимпериалистической революции на Кубе в 1959 г. Она стала первой на американском континенте страной, вступившей на путь социалистического развития и положившей конец безраздельному господству империализма в Латинской Америке.

На третьем этапе общего кризиса капитализма распад колониальной системы ускорился, принял лавинообразный характер и перерос в ее крушение; все попытки империалистических держав приостановить этот процесс в конце 50-х годов и начале 60-х годов как путем вооруженной борьбы, так и методами «мирной передачи власти» своим ставленникам оказались безуспешными. С политической карты мира исчезли

⁴ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 39.

американская, французская, бельгийская и, наконец, португальская колониальные империи. Представление об этом процессе может дать следующая таблица:

Распад колониальной системы империализма
в 1919—1969 гг. (весь мир=100%)

Годы	Площадь млн. кв. км	%%	Население млн. чел.	%%
1919	97,8	72	1235	69,4
1969	5,0	3,7	36,3	1,0

На третьем этапе общего кризиса капитализма, как мы видим, в основном завершен процесс разрушения системы прямого колониального господства империализма. На развалинах колониальных империй создано свыше 80 новых национальных государств, идущих по пути независимого развития. Это привело к глубоким изменениям в области международных политических и экономических отношений⁵.

Соревнование и борьба двух систем, крушение колониального господства и развернувшийся одновременно с этими революционными процессами научно-технический прогресс породили ряд новых явлений в капиталистическом мире, обострили старые и вызвали к жизни новые противоречия.

Научно-техническая революция (НТР) вызывает крупные структурные сдвиги в экономике капитализма. Происходит глубокая перестройка связей между предприятиями; интенсивно протекает процесс монополистической концентрации, специализации и кооперирования производства в национальном и международном масштабах. За счет применения новой техники и повышения энерговооруженности рабочего значительно повышается производительность труда, растет его интенсификация.

Научно-технический прогресс при государственно-монополистическом капитализме служит интересам монополий, которые широко используют его возможности для усиления эффективности и темпов развития производства, для укрепления своего политического господства, для усиления эксплуатации трудящихся, для создания все более разрушительных видов военной техники. Наиболее крупные монополии узурпируют основные результаты научных исследований и разработок, осуществляемых за счет растущих государственных капиталовложений в науку.

Эти процессы вызывают серьезные сдвиги в отношениях собственности и, следовательно, в социальной структуре капиталистического общества. Усиливается поляризация классовых сил в обществе, разделенном на труд и капитал. В среднем доля лиц наемного труда в странах развитого капитализма за три десятилетия (1940—1970 гг.) поднялась с 66 до 80% от общего количества самостоятельного населения. В отдельных странах она превысила 80% (США, ФРГ) и даже 90% (Англия) самостоятельного населения. Эта огромная армия наемного труда противостоит узкому слою монополистической буржуазии, насчитывающей в развитых капиталистических странах 1—2—3% от числа самостоятельного населения. Условия государственно-монополистического капитализма рассеивают бывшие плюэзии мелких собственников, делают призрачной их самостоятельность; они все более подчиняются крупному капиталу, становясь частью структуры монополий; их удельный вес в самостоятельном населении, особенно в сельском хозяйстве, неуклонно сокращается.

Повышение удельного веса лиц наемного труда ослабляет социальные позиции буржуа и, наоборот, усиливает социальные позиции рабочего класса, который выступает как главный и наиболее мощный противник капитала, как центр притяжения всех антимонополистических сил.

НТР и развитие производительных сил приводят к изменениям в самой структуре наемного труда. Растет численность работников умственного труда и сферы обслуживания. С 1950 по 1968 г. в США число «белых воротничков» выросло с 16 млн. до 28,6 млн. человек, т. е. почти на 80%. Несколько медленнее растет численность промышленного рабочего класса, хотя в главных капи-

⁵ Распаду колониальной системы империализма будет посвящена отдельная статья (Ред.).

талистических странах он насчитывает ныне от 70 до 80% самостоятельного населения. Внутри самого рабочего класса происходят существенные сдвиги в сторону роста удельного веса квалифицированных и полуквалифицированных рабочих, повышается их общеобразовательный уровень. Ядро рабочего класса ныне составляют квалифицированные и полуквалифицированные рабочие.

Хотя в основном удельный вес так называемых «средних слоев» сохраняется в последние годы на одном уровне, в их структуре также происходят изменения. Увеличивается доля служащих и интеллигенции, несколько растет городская мелкая буржуазия, но резко сокращается сельская мелкая буржуазия и особенно слой мелких фермеров.

Новое содержание приобретает понятие господствующего класса — буржуазии. Ядро современного господствующего класса составляет монополистическая буржуазия. С нею непосредственно связаны управленческие и политические организаторы государственно-монополистического общества, в том числе так называемые менеджеры, роль которых в организации капиталистического производства непрерывно растет. Не являясь владельцами капитала, они получают свой «куш» в виде высокого жалования и заинтересованы в интенсификации труда, извлечении капиталистами максимальной прибыли.

Прогресс техники при капитализме сопровождается прогрессом противоречий капитализма, т. е. их расширением и обострением. Наиболее разительным примером неспособности государственно-монополистического капитализма использовать технический прогресс на благо людей является безработица, которая приобрела технологический характер, т. е. выброшенная из производства рабочая сила уже не может найти применения в связи с потерей квалификации, исчезновением профессий. Безработица сохраняется ныне и в периоды подъема, и во время экономического спада. В странах развитого капитализма в 50-е годы безработица охватывала от 6,8 млн. до 9,6 млн. человек, в 60-е годы она колебалась от 5,9, млн. до 8,4 млн. человек. Хронический характер безработица приняла в США, где она составляет в последние годы 4—5 млн. человек (или 5—6% рабочей силы), а к началу 1975 г. достигла 8 млн. человек. Более того, в главной капиталистической стране — США образовалось устойчивое «социальное дно», насчитывающее до 30 млн. человек. Уровень жизни этих людей значительно ниже официального прожиточного минимума. Провал правительственных программ «борьбы с бедностью», «великого общества» и прочих показывает, что в условиях капиталистической Америки эта проблема неразрешима. К тому же для США характерна хроническая недогрузка производственных мощностей, которая в 60-е годы составляла от 14 до 22%.

Циклический экономический кризис 1957—1958 гг. и последующее развитие производительных сил в условиях НТР дали толчок еще большему усилению государственно-монополистического характера современного капитализма.

Невиданных масштабов достиг процесс концентрации и централизации производства и капитала. Наряду с ростом крупнейших монополий возникают новые гигантские корпорации-конгломераты, которые объединяют большие группы разнородных предприятий. Во всех странах монополистического капитализма со второй половины 50-х годов и особенно в 60-х годах ускоряется процесс слияния монополий, что приводит к сосредоточению национальных богатств в руках узких групп гигантских корпораций. В США в 1950—1954 гг. произошло 1424 слияния предприятий, в 1955—1960 гг. — 3365, в 1960—1964 гг. — 4366, а в 1965—1970 гг. зарегистрировано 9557 слияний. Во Франции 1965—1970 гг. отмечено 11 764 слияния частных предприятий. О масштабах монополизации говорят, например, такие факты. В США на три автомобильные компании («Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер») приходится 63,3% общего объема продаж в отрасли, на предприятиях этих компаний занято более 1400 тыс. человек. В трех нефтяных компаниях занято свыше 300 тыс. рабочих; в черной металлургии в трех компаниях — около 400 тыс. рабочих; на предприятиях трех электротехнических и радиотехнических монополий — свыше 700 тыс. человек и т. д. В ФРГ на предприятиях трех монополий химической промышленности занято почти 300 тыс. человек, т. е. половина рабочих отрасли. Процессы слияний, характерные для всех капиталистических стран, приводят к расширению сфер влияния международных монополий и финансово-промышленных групп. Сейчас насчитывается 300 крупнейших международных и «надна-

национальных» монополий, которые сосредоточили в своих руках около 22% продукции развитых капиталистических стран, вместе взятых.

Огромные масштабы приобрела концентрация и централизация денежных ресурсов в руках крупнейших банков и страховых компаний. Сумма активов 25 крупнейших банков капиталистического мира превышает 260 млрд. долл. В США только банки, имеющие активы на суммы свыше 1 млрд. долл., держат в своих руках около 42% всех банковских активов страны.

В ФРГ финансовая группа Немецкого банка контролирует предприятия с числом занятых свыше 1 млн. человек и объемом продаж около 70 млрд. марок. Во Франции финансовая группа «Банк де Пари» контролировала (1967 г.) активы в сумме свыше 7,4 млрд. франков. На предприятиях этой группы в ключевых отраслях экономики занято свыше 310 тыс. рабочих.

В США нью-йоркские финансовые группы Морганов и Рокфеллеров контролируют ресурсы в банковской сфере в сумме свыше 120 млрд. долл. и в промышленности, торговле, сфере услуг — 170 млрд. долл. В Италии ведущей финансовой группой является ИФИ — ФИАТ (ИФИ — Институт для финансирования промышленности)⁶. Сращивание банковского и промышленного капитала приняло грандиозный масштаб и приводит к тому, что в крупнейших капиталистических странах значительная часть экономики находится под контролем крайне узких групп: в США таких финансовых групп насчитывается около 20, в Англии — 10—20, во Франции — 10, в ФРГ — 3.

Процесс концентрации производства и капитала в руках узкого круга монополий не устраняет конкуренции в национальном и международном масштабе. Не устраняет конкуренции и частичное огосударствление экономики.

Для третьего этапа общего кризиса капитализма характерно использование государственно-монополистическим капитализмом возможностей НТР для повышения темпов экономического роста, увеличения прибылей, создания более изощренных методов эксплуатации трудящихся. В то же время с конца 50-х годов стало очевидно, что спорадических, краткосрочных и одновременных мер «антикризисного» регулирования капиталистической экономики оказалось недостаточно, чтобы противостоять развитию противоречий капитализма. В условиях соревнования и борьбы двух мировых систем для империализма стало необходимым прибегнуть к долгосрочному программированию и прогнозированию экономического развития. Речь идет о том, что государство в интересах финансовой олигархии берет на себя разработку экономической политики на длительный период. Это дает возможность монополиям ориентироваться в экономической конъюнктуре и заблаговременно принимать меры по сокращению или расширению производства, капиталовложений, увязать свои планы с государственной кредитной и бюджетной политикой. Государственное программирование носит лишь рекомендательный, а не обязательный для выполнения характер. Монополии приписывают рекомендации государственных программ развития, если они не идут в разрез с интересами получения ими максимальной прибыли. И все же государственно-монополистическое регулирование, осуществляемое в интересах монополий в целом, может в известной мере затрагивать интересы отдельных монополий.

Государственно-монополистическое регулирование не в состоянии преодолеть циклический характер капиталистического развития. Конкуренция и авария производства продолжают вызывать кризисы и безработицу.

В 1960—1970 гг. государственно-монополистический характер капитализма усилился, расширилась степень государственного регулирования. Несмотря на это, в те же годы вновь проявил себя циклический характер капиталистического развития. С августа 1969 г. и до весны 1972 г. мировое капиталистическое производство находилось в состоянии застоя. В ряде стран развернулись или кризисы перепроизводства (США, Италия, Швеция и др.) и депрессия (Япония, ФРГ), или спады экономической активности. Затем последовал кратковременный подъем, а с начала 1974 г. началась полоса снижения выпуска продукции и даже приостановка роста общественного продукта по сравнению с 1973 г. Кризисы, неустойчивость капиталистической системы выражают назрев-

⁶ См. «Современный империализм. (Экономико-статистический обзор)». — Приложение к журналу «Проблемы мира и социализма», 1971, № 3, стр. 13, 15.

шую необходимость введения общественной собственности и общественного регулирования производства в интересах всего народа, а не монополистического класса.

Единение сил мирового капитализма для борьбы с силами социализма не ликвидировало межимпериалистических противоречий. На третьем этапе общего кризиса капитализма конкурентная борьба между империалистическими странами еще более обострилась. Возродились старые и возникли новые узлы империалистического соперничества. Борьба за мировые рынки приобретает новые черты в связи с общей нивелировкой уровня развития стран монополистического капитализма, в результате чего прежние специфические черты — колониальный характер английского империализма, ростовщический — французского, военно-феодальный — японского — потеряли свое былое значение. Конкурентную борьбу усиливает и приспособление экономической структуры капиталистических стран к новым условиям международной специализации и кооперирования в связи с НТР. Все большее значение в этой борьбе приобретает уровень развития науки, что превращает и эту область в поле ожесточенной конкуренции.

С середины 50-х годов на развитие межимпериалистических противоречий оказывало влияние опережающее развитие международного товарообмена по сравнению с развитием промышленности. Кроме того, торговля между империалистическими странами росла быстрее, чем между последними и развивающимися странами. Та же картина наблюдалась в области экспорта капитала. Если раньше капитал вывозился главным образом из развитых в слаборазвитые страны, то к 50-м годам он стал предметом экспорта между империалистическими странами. Особенно возрос его вывоз из США в Европу с целью обойти таможенные преграды, воспользоваться более дешевой рабочей силой и захватить рынки.

Обострение межимпериалистических противоречий с середины 50-х годов отражало неравномерность и скачкообразность развития капитализма, которые под влиянием НТР значительно усилились. Гегемония США в экономике капиталистического мира ослабевает. Если в 1948 г. удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира составлял 54%, то в 1973 г. он составил лишь 39,8% общего объема промышленного производства капиталистического мира. Тем не менее США, обладая большой финансовой мощью, вторгаются в экономику даже самых развитых капиталистических стран. Американские монополии контролируют в Западной Европе 80% производства ЭВМ, треть автомобильного производства и т. д.

Соотношение сил главных капиталистических стран, меняющееся после второй мировой войны в связи с действием закона неравномерности и скачкообразности развития, выражено в следующей таблице, которая отражает удельный вес ведущих экономически развитых стран в промышленном производстве капиталистического мира:

Годы	Занимаемое место				
1948	США	Англия	Франция	ФРГ	Япония
1953	США	Англия	ФРГ	Франция	Япония
1965	США	ФРГ	Англия	Япония	Франция
1973	США	Япония	ФРГ	Англия	Франция

Из таблицы видно, что за два последних десятилетия Япония и ФРГ, отброшенные назад в итоге второй мировой войны, вырвались вновь вперед, опередив Францию и Англию.

При всем многообразии и переплетении различных межимпериалистических противоречий они происходят в треугольнике — США, Западная Европа, Япония. Как отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, «ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма не устранили противоречий между империалистическими государствами»⁷.

Ряд новых качественных черт приобретает в этот период борьба рабочего класса: она все более отчетливо принимает форму антагонизма между рабочим классом и объ-

⁷ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС 30 марта 1971 года. М., 1971, стр. 18.

ственной силой буржуазного государства и монополий. Профсоюзы, которые традиционно вели борьбу с капиталистами за повышение заработной платы, за равную оплату за равный труд, против безработицы, за улучшение социального обеспечения, за профсоюзные права и свободы, в условиях государственно-монополистического капитализма на его современном этапе по всем этим вопросам сталкиваются непосредственно с капиталистическим государством, его экономической политикой и неизбежно продвигаются к новым требованиям — прежде всего к требованиям ограничения всевластия монополий.

Возросли масштабы стачечного движения. Обычными стали забастовки, вовлекающие в борьбу десятки и сотни тысяч рабочих одновременно; капиталистические страны периодически сотрясаются мощными общенациональными забастовками. Если в середине 50-х годов в индустриально развитых странах бастовало ежегодно 13—15 млн. человек, то в 60-х годах число бастующих ежегодно превышало 40 млн. человек. Общее число забастовщиков в 1965—1969 гг. составляло 165 млн. человек, а за период с 1970 по начало 1974 г. оно достигло 200 млн. человек.

Ряд крупнейших выступлений рабочего класса, демократических сил в 60-е и 70-е годы связан с решительным сопротивлением неофашистским тенденциям (Италия, ФРГ, Франция). В 1960—1961 гг. произошли мощные политические забастовки в Италии, Франции, Бельгии. В мае 1968 г. Францию потряс крупнейший за всю послевоенную историю социально-политический взрыв, имевший серьезные последствия для хода политической борьбы в последующие годы. В феврале 1969 г., т. е. спустя восемь месяцев после этого события, массовыми выступлениями трудящихся была охвачена другая европейская страна — Италия. Здесь произошла всеобщая забастовка 18 млн. трудящихся, т. е. почти всех работников наемного труда. Значение этих выступлений отмечалось на XXIV съезде КПСС: «В таких странах, как Франция и Италия, где традиции классовой борьбы более развиты и где действуют сильные коммунистические партии, имел место натиск трудящихся во главе с рабочим классом не только на отдельные группы капиталистов, но и на всю систему государственно-монополистического господства»⁸.

Экономическая и политическая борьба рабочего класса все теснее сплетается с общедемократическим движением других слоев населения. Даже в обстановке сравнительно высокой экономической конъюнктуры середины 60-х годов капиталистическое общество испытывало все возрастающее давление массовых движений социального протеста. Это свидетельствовало о том, что причиной массовой борьбы были не временные обстоятельства, а глубинные процессы развития противоречий капитализма. На этой почве развивается социально-политический кризис современного капитализма. Свержение фашистского режима в Португалии, банкротство военно-террористической диктатуры в Греции, обострение классовой и антифашистской борьбы в Испании являются особенно красноречивыми событиями и примерами новых тенденций.

Сложные процессы происходят в международных отношениях. В начале 70-х годов благодаря настойчивым целеустремленным усилиям Советского Союза и других социалистических стран, а также при активном участии антиимпериалистических, прогрессивных, демократических сил капиталистического мира был осуществлен в международных отношениях поворот от политики «холодной войны» к политике разрядки международных напряженности, ко все большему признанию в международных отношениях принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Одним из наиболее важных проявлений этого поворота было заключение, в первую очередь между СССР и США, ряда соглашений, призванных уменьшить опасность ядерной войны и приостановить гонку ракетно-ядерных вооружений. Однако переход к разрядке международной напряженности и провал империалистической политики с «позиции силы» не означают изменения природы империализма и свойственной ему агрессивности. Переход к разрядке международной напряженности связан с качественным изменением в соотношении сил между двумя системами, а также с тем, что обострившаяся в капиталистическом мире экономическая и политическая неустойчивость порождает в правящих кругах капиталистических стран тенденции к реализму и осознанию необходимости мирного сосуществования и экономического сотрудничества стран с различным социальным строем.

⁸ Там же, стр. 20.

Между тем в капиталистическом мире активно действуют и противники разрядки. Из-за агрессивной, экспансионистской политики Израиля остается напряженным положение на Ближнем Востоке. Присоединение НАТО препятствует решению кипрской проблемы. Осложняет международную обстановку и гегемонистский курс маоистов, которые блокируются с империалистическими силами.

В первой половине 70-х годов внутренняя экономическая и политическая неустойчивость в главных капиталистических странах переплетается с комплексом кризисных явлений международного масштаба.

Важное место среди них занимает растущая инфляция, которая превращается в хроническую болезнь современного капитализма. Международные и национальные монополии, стремясь к получению максимальных прибылей, повышают цены, ведут наступление на жизненный уровень трудящихся. Если раньше инфляция развивалась в периоды войны и разрухи, то теперь она имеет место и в периоды спадов и даже во время кризисов и роста безработицы. Инфляция стала в последние годы главным средством перераспределения национального дохода в пользу монополий. Этот процесс охватывает все капиталистические страны.

С развитием инфляции и межимпериалистических противоречий связаны и периодические всплески международных валютно-финансовых кризисов. С конца второй мировой войны валютная система капиталистических стран основывалась на признании американского доллара в качестве мировых денег, на основе которых исчислялись курсы национальных валют. В связи с ослаблением позиций США в экономике капиталистического мира и падением доверия к доллару, последний утрачивает прежнюю возможность выполнять роль мировых денег. Отсюда быстрое повышение цен на золото, серия девальваций и ревальваций национальных валют, периодические биржевые паники, в которых отражаются как обострение конкурентной борьбы, так и общая дезорганизация мирового капиталистического хозяйства.

С конца 1973 г. капиталистический мир оказался в тисках энергетического кризиса, который был порожден рядом причин. К ним относится отставание производства энергоресурсов в главных капиталистических странах от растущего объема потребления энергии. Этот дефицит восполнялся импортом главным образом нефти. Превращение нефти в преобладающий источник энергии было использовано крупнейшими нефтяными монополиями, которые наживают при этом огромные прибыли. Так, например, добыча одной тонны нефти на Ближнем Востоке в 1973 г. обходилась иностранным монополиям в 75 центов, а продажная ее цена достигала 22 долл. Пять самых крупных американских нефтяных компаний получили чистую прибыль свыше 6 млрд. долл. Такая спекулятивная деятельность заставила страны — производители нефти объединиться для ограничения всевластия иностранных нефтяных монополий и для изменения условий добычи, сбыта и цен на нефть. В конечном итоге энергетический кризис уходит своими корнями в неспособность капиталистической системы планомерно и рационально использовать источники энергии в интересах общества и построить на равноправной основе отношения между индустриально развитыми и развивающимися странами. Эта же причина заложена и в обострении отношений между империалистическими странами и развивающимися государствами по вопросам сырьевых ресурсов.

Обострение валютно-финансовых кризисов, энергетического кризиса, а также и экологического кризиса (отрицательные последствия технического прогресса для окружающей среды) требует ломки старой структуры мировых хозяйственных связей и внесения планомерности в развитие производительных сил в мировом масштабе. Капитализм, господство монополий являются тормозом на этом пути. Таким образом, в последние годы капиталистический мир столкнулся с такими небывалыми за все послевоенные годы кризисными явлениями, которые дают основание говорить не просто о дальнейшем углублении, а об определенном качественном сдвиге в развитии общего кризиса капитализма.

Ход исторического развития убедительно показывает, что на современном этапе, когда социализм прочно утвердился в значительной части мира и неуклонно развивается, а внутри капиталистических государств растут силы, выступающие за революционное переустройство общества, когда борьба за национальное освобождение во многих странах перерастает в борьбу против всего строя эксплуатации и угнетения, еще более очевидной становится историческая бесперспективность империализма.

Справочная литература

«Капиталистические и развивающиеся страны. Социально-экономический справочник». М., 1973; «Мир социализма в цифрах и фактах. 1973. Справочник». М., 1974; «Безработица в странах капитала. (Статистический обзор)». — «Мировая экономика и международные отношения», 1974, № 10.

Книги и брошюры

Н. Н. Иноземцев. Современный капитализм: новые явления и противоречия. М., 1972; «Научно-техническая революция и общество». М., 1973; «Стратегия империализма и борьба СССР за мир и разоружение». Отв. ред. В. Я. Аболтин. М., 1974.

Статьи в журналах

«Коммунист»: В. Гранов. Буржуазная идеология в условиях общего кризиса капитализма (1974, № 4); А. Искендеров. О классовых битвах в цитаделях империализма (1974, № 9); Д. Костюхин. Новые потрясения экономики империализма (1974, № 15); Л. Толкунов. Ближний Восток: нефть и политика (1974, № 16).

«Мировая экономика и международные отношения»: «Об углублении общего кризиса капитализма» (1974, № 9); «Проблемы общего кризиса капитализма» (1974, № 10); О. Богомоллов. Два типа международной экономической интеграции (1974, № 11).

«Новая и новейшая история»: В. И. Морозов. Новый этап социалистической интеграции (1972, № 1); Я. А. Певзнер. Некоторые новые черты в развитии общего кризиса капитализма (1972, № 4); Е. Ф. Евгеньев. Западноевропейская интеграция: некоторые итоги и перспективы (1973, № 1); В. К. Кучко, Г. А. Николаев. Забастовочное движение в странах капитала (1973, № 2); П. А. Жплин. Всемирно-историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне (1975, № 2); Р. А. Ульяновский. Генезис и развитие марксистско-ленинской концепции некапиталистического пути (1975, № 2).